

М. Е. Попов¹

ПОСТТРАДИЦИОННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОТ КОНФЛИКТОВ К ИНТЕГРАЦИИ

Посттрадиционные трансформации — это структурные изменения современности, вызванные необходимостью модернизации традиционных культур в процессе глобализации человеческой деятельности и перехода современного мира к целерациональности второго модерна. Рефлексивная (рационально-светская) модернизация как источник посттрадиционных трансформаций (У. Бек, Э. Гидденс) становится конфликтогенной в связи с реактивным сопротивлением неорационализма: традиционалистские общества в новом глобализирующемся мире актуализируют культурный партикуляризм, воплощенный в ценностях этногрупповой безопасности и политического изоляционизма.

Э. Гидденс выделяет три магистральные оси посттрадиционных трансформаций в глобальном мире, определяющие структурные изменения культуры, — глобализацию, дотрадиционализацию и рефлексивизацию. По мнению Э. Гидденса, глобализацию не следует понимать только в экономических терминах. Связанная с ней «детрадиционализация» вследствие исчезновения аксиологической «буферной зоны», отделяющей различные социокультурные локальности друг от друга, приводит к исчезновению возможности прямолинейного, «наивного» традиционализма, не задающего вопроса о легитимации собственных положений².

Посттрадиционное гражданское общество не означает общество без каких-либо традиций; это общество вне тотальности «классической» традиции, в котором коллективные традиции становятся глобальными, меняя онтологический и ценностный статус. «В контексте глобализирующегося, космополитического порядка, — отмечает Э. Гидденс, — традиции постоянно вступают в контакт друг с другом и принуждены «объявлять сами себя» (to declare themselves)»³.

Традиция в посттрадиционном мире может оставаться действенной, если она рефлексивно легитимирована: по Э. Гидденсу, «рефлексивизация» — это субстанциональный признак всего проекта модерна, и до сих пор она была связана с рефлексивным принятием или отторжением устойчивых традиционалистских идентичностей (гендера, этничности, религиозности, идеологии). «Рефлексивность» принуждает быстро меняющийся, «текущий» глобальный мир не только выбирать, но и рационально определять, что именно выбирает-

ся («целерациональный» выбор М. Вебера). В элиминации идеологий господства «классического традиционализма» (в форме этнонационализма, фундаментализма, авторитаризма) состоит различие между «простым» и «рефлексивным модерном», вторым модерном как мегатрендом посттрадиционного мира⁴.

Посттрадиционные трансформации как фактор социокультурных взаимодействий изменяют традиционалистское содержание культурных идентичностей (в традиционной иерархической оппозиции «мы—они») посредством ценностной гомогенизации (универсализации) на основе принципов транснациональной интеграции. Существование в посттрадиционной культуре разных мировоззрений и ценностей не приводит к неизбежным конфликтам идентичностей, формируя предпосылки к культурному диалогу и интеграции; однако когда гомогенизация культурных различий воспринимается как «посягательство» на традиционную иерархичность и автономность идентичностей, а также декларируется в качестве вызова и угрозы групповой безопасности, возникают затяжные культурные конфликты.

Специфика посттрадиционных мировоззренческих противоречий заключается в том, что они протекают на фоне ценностных трансформаций «человеческих множественностей» посредством универсализации новых идей «глобального человечества» и «глобального гражданского общества». Идентификационные кризисы, завершение проекта первого («национального») модерна, становление второго («космополитического»), «постметафизического») модерна делают ранее гомогенные традиционалистские идентичности требующими глубокой рефлексии и критического переосмысления. «Национальный модерн, ориентированный на фиксацию однородности, — пишет У. Бек, — предельно умалил образующую идентичность силу межнационального, межэтнического, межрелигиозного диалога — силу, часто мучительную и парадоксальную, диалогической фантазии... Тесное сближение чужих идентичностей является неисчерпаемым источником креативности и конфликтов. Без испытания способов урегулирования транснациональных конфликтов в центре национально-государственных, политических и корпоративных организаций может возникнуть угроза предстоящей нам фазы появления рефлексов ренационализации или вступления в постполитическую эру высокой технократии»⁵.

В современном обществе конструирование метакультурной идентичности как способа преодоления идентификационных конфликтов кристаллизуется вокруг региональных и глобальных, транснациональных институтов легитимного господства, в образе которых

¹ Профессор кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь), доктор философских наук. Автор 160 научных публикаций, в т. ч.: «Конфликты идентичностей и социокультурная интеграция в современной России», «Социокультурная интеграция как способ разрешения конфликтов идентичностей в современной России», «Роль социокультурной интеграции в урегулировании конфликтов (на примере Северного Кавказа)», «Социокультурная интеграция, гражданская идентичность и проблемы разрешения этнических конфликтов на Северном Кавказе» и др.

² См.: Новицкий В. Anthony Giddens. Beyond Left and Right // Топос. 2007. № 2 (16). С. 129.

³ См.: Там же. С. 130.

⁴ Новицкий В. Указ. соч. С. 130.

⁵ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007. С. 77–78.

«глобальное гражданское общество» идентифицирует себя как макроколлективного актора, что способствует росту интеграции и солидарности государств — членов нового глобального миропорядка. Этот подход в исследованиях посттрадиционности связан с политико-аксиологической методологией глобального «космополитического реализма» (У. Бек, Ю. Хабермас). По мнению Ю. Хабермаса, «главное значение имеет уже не самоутверждение коллектива вовне, а сохранение либерального порядка внутри. Так как идентификация с государством трансформируется в ориентацию на конституцию, универсалистские принципы конституции обретают известное преимущество перед партикулярным, ограниченным контекстом национальной истории конкретного государства. Этот отход от восприятия государства как центра и переориентация на конституцию и дают возможность проявиться (еще в национально-государственных рамках) структуре первоначально абстрактной и юридически опосредованной “солидарности среди чужих”. А эта структура, несомненно, способствует транснациональному расширению государственной солидарности»¹.

Посттрадиционная транснационализация может открывать пути для преодоления конфликтов, связанных с политическими, социальными, этническими, религиозными проблемами трансформирующихся обществ. По мнению У. Бека, «национальное оживление политики достижимо только через денационализацию. Существует внутренняя связь между утратой национального суверенитета и приростом транснационального суверенитета, то есть вновь обретенная возможность развития национального суверенитета на пути кооперации, если под этим понимать решение национальных вопросов проблемно-ориентированной полити-

ки... Необходим некий New deal, который по-новому сбалансирует власть политики и экономики и вынудит международный капитал принять иные правила культурного и политического ангажмента, а также транснациональные государства, возрожденные в форме кооперативных государств. Если это не удастся, то нам угрожает осуществление в той или иной форме модернизированной, неонацистской агрессии и дегуманизации. Но именно от этого могут защитить возникшие в “среде благоденствия” свободные культуры солидарного индивидуализма. Образу упадка, который «бродит по Европе» вместе с призраком неолиберализма, до сих пор не противопоставлена напрашивающаяся альтернатива транснационального обновления демократии, социальной справедливости и безопасности, а также экологического мышления и действий за пределами национально-государственной исключительности. Транснационализация предполагает космополитическую открытость общества»².

В современном мире полиэтничность может становиться вызовом посттрадиционным обществам, сталкивающимся с мультикультурным проникновением как результатом роста географической мобильности. В настоящее время проблема глобальной безопасности при продвижении трансформирующихся обществ к либеральной демократии представляет собой одну из наиболее острых социально-политических проблем: традиционализм не готов развивать единственно возможную в полиэтничном сообществе форму «национальной идеи», которая не является конфликтогенной и деструктивной для всех его членов — «гражданский постнационализм» на основе добровольно принятой надэтнической идентичности и метакультурной солидарности.

¹ Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008. С. 72–73.

² Бек У. Указ. соч. С. 241, 264–265.